

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

марта 4-го 1907 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются повсѣхъ кіоскахъ города Москвы.

№ 9.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Въ понедѣльникъ, 12 марта, въ Епархіальномъ домѣ имѣть быть чтеніе проф. А. И. Введенскаго: «Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача».

Начало въ 8 час. веч.

Въ вестибюльъ залы будетъ производиться сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Желательный характеръ внѣшнихъ отношеній Церкви.

Нами отмѣчено уже отрадное предрѣшеніе Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ вопроса о взаимоотношеніи Церкви и Государства *) какъ *нравственнаго авторитета*—съ

*) См. № 5, 1907 г. Моск. Церк. Вѣд.

одной стороны и обеспечивающей и охраняющей авторитет Церкви *силы*—съ другой. Теперь естественно выдвигаетъ другой, болѣе частный, вопросъ — вопросъ о характерѣ *внѣшняго* отношенія Церкви и о характерѣ преимущественнаго, „господствующаго“ положенія ея.

Недолгая исторія работы „свободной совѣсти“ единичныхъ гражданъ русскаго Государства не только изобличаетъ программную дѣятельность другихъ вѣроисповѣданій, сектъ и религіозныхъ обществъ, не только вскрываетъ особенности „открытаго“ исповѣданія ими своихъ вѣрованій, но, показывая отношеніе къ этимъ вѣрованіямъ кореннаго православно-русскаго населенія, даетъ возможность намѣтить характеръ внѣшнихъ, желательныхъ отношеній Церкви. Еще только пришла „заря“ религіозной свободы. Но и на этой утренней зарѣ сразу стали видны туманные блики. Мы знаемъ о работѣ католиковъ въ сѣверо-западныхъ окраинахъ; мы слышали какъ католическое духовенство открыто враждуетъ къ православному культу, къ православному духовенству, къ православно-русскимъ школамъ. Всѣмъ также извѣстно и усилившееся теперь стремленіе ревнителей старины принизить, гдѣ можно, православіе. Понятно, поэтому, чего можетъ желать православно-русская Церковь и въ чемъ должно выразиться попеченіе русскаго Правительства о ея интересахъ.

Оставаясь и всегда русскою вѣрою, вѣрою народа нашего, а слѣдовательно и русскаго Правительства, какъ выразителя народной воли, православіе обязываетъ тѣмъ самымъ представителей государственной власти оберегать, несмотря на личные взгляды, интересы Церкви, на которые у насъ было такъ много посягательствъ. Лично и про себя, справедливо было замѣчено однимъ виднымъ органомъ печати по поводу „предположеній Оберъ-Прокурора, внесенныхъ въ Совѣтъ министровъ“, — каждый государственный человѣкъ можетъ держаться какихъ угодно церковныхъ воззрѣній, какъ и быть лично лютераниномъ или католикомъ: законъ „свободы вѣроисповѣданій“ охраняетъ и его вѣру. Но какъ свой личный кошелекъ съ деньгами никто не смѣшаетъ и не смѣшиваетъ съ „ассигнованными по вѣдомству суммами“, такъ во всякомъ русскомъ государственномъ человѣкѣ умираетъ лютеранинъ

или католикъ, какъ только онъ надѣваетъ форменный виць-мундиръ своего вѣдомства. Пусть даже министрами и будутъ лютеране; но Правительство русское поверхъ всѣхъ этихъ дробей своихъ и поглощая эти дробы остается и должно быть всегда Правительствомъ „исповѣдующимъ христіанство по догматамъ, духу и обрядамъ греко-россійской церкви“. И — ничѣмъ другимъ. То есть, въ своихъ дѣяніяхъ, программѣ, духѣ, поступкахъ, намѣреніяхъ оно никогда не должно имѣть въ виду пользы и выгодъ какого-нибудь другого исповѣданія, другой вѣры, оставаясь ко всѣмъ исповѣданіямъ и вѣрамъ въ отношеніи терпимости и признанія за ними свободы; оно не должно упускать случая дѣлать все, что можетъ клониться къ росту авторитета, силы, блеска и, въ основѣ всего конечно, правды и святости родного русскаго исповѣданія вѣры.

Вотъ наиболѣе желательный характеръ внѣшнихъ отношеній Церкви: всѣмъ—свобода расти по ихъ силамъ; но свои силы русское Государство и русскій народъ трагятъ на ростъ только Православія.

И посягать на это право Церкви, подъ предлогомъ обособленія ея отъ Государства, это значитъ прикрываться овечьей шкурой, чтобы, съ этимъ прекращеніемъ охранительнаго попеченія Государства о Церкви—съ одной стороны обезвѣрить и нравственно обезличить и обезсилить Государство, а съ другой—показать волчьи зубы и самой Церкви.

Вся наша народная жизнь была полна, часто трагическихъ, поисковъ настоящаго православія. Православіе наше выстрадано. И за это-то страданіе мы любимъ старья могилы дѣдовъ и отцовъ, установившіеся обряды и обычаи. Во всѣхъ этихъ вѣрованіяхъ дѣдовъ и отцовъ чувствуется выраженіе самаго непосредственнаго безошибочнаго первоначальнаго инстинкта призванія русскаго народа. И мы ли будемъ равнодушны, когда нажитое вѣками достояніе вѣры будетъ безнаказанно расхищаться, или, по крайней мѣрѣ, оскорбляться. А православіе, какъ показываетъ вѣроисповѣдная свобода, дѣйствительно неотъемлемое достояніе русскаго человѣка. Если свобода совѣсти и вычеркнула изъ списка право-

славныхъ нѣкоторыхъ, и несмотря на эту свободу, очень немногихъ членовъ, то вѣдь это только „исправленіе“ бумажной отчетности въ соотвѣтствіе „съ натурой“—это выдѣленіе уже издавна оторванныхъ членовъ Церкви. Въ общемъ же, гдѣ нѣтъ соблазновъ, гдѣ нѣтъ насилій, гдѣ остается потребность вѣры, тамъ русскій народъ и охраняетъ религію отцовъ своихъ.

По этому существу дѣла Россія остается и, Богъ дастъ, останется до конца Православною. А оставаясь русскою вѣрою, православіе остается и вѣрой Государства нашего, нашего Правительства, которое не можетъ думать иначе объ интересахъ православія, чѣмъ самъ коренной русскій народъ.

Д. В.

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.

(Читано Л. А. Тихомировымъ 19 и 26 февраля въ Епархіальномъ домѣ.)

I.

Задаваясь цѣлью обрисовать воздѣйствіе социализма на государственность и общественность, я имѣю въ виду собственно нашу эпоху XIX и XX вѣка, когда появилось и самое слово „социализмъ“. Коммунизмъ старъ, какъ міръ, но въ нашу эпоху были особья условія, давшія ему возможность вырасти въ грозное общественное движеніе, и оказать разнообразное вліяніе на общественность и государственность.

Разсматривая это вліяніе, я долженъ подвергнуть строгому осужденію многое, съ чѣмъ были связаны надежды многихъ благородныхъ умовъ, но мы увидимъ въ то же время, что ихъ усилія не остались и безъ благотворныхъ послѣдствій для общества и государства. Но воспользоваться тѣмъ, что было добраго въ социализмѣ, мы можемъ лишь постольку, поскольку поймемъ его основныя ошибки и отрѣшимся отъ нихъ.

Съ внѣшней стороны моя задача распадается на двѣ части. Во первыхъ, я постараюсь очертить *общую идею* социализма сравнительно съ исторической идеей общественности. Во вторыхъ, мы взглянемъ на социализмъ въ проявленіяхъ его, какъ *общественнаго движенія*, стремящагося измѣнить основы нашей жизни.

Прежде всего должно опредѣлить себѣ, что такое социализмъ? Мой предшественникъ по кафедрѣ разсматривалъ его, какъ ученіе экономическое. Но это экономическое ученіе есть послѣдствіе нѣкоторой болѣе глубокой основы, которую необходимо понять. На первый взглядъ, задача представляется крайне сложною. Социализмъ выражался во множествѣ доктринъ, очень между собою различныхъ. Проявившись у Гракха Бабефа въ первую революцію въ видѣ насильственного коммунизма, социализмъ прошелъ затѣмъ эпоху такъ называемаго утопизма, куда относятся ученія Сень Симона, Фурье, Р. Оуена, Кабе, Леру. Нѣсколько позднѣе—явились болѣе практичныя и умѣренныя системы Луи Влана и Лассаля; съ 1847 же г. (декабрь)—знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“ открываетъ эпоху „Марксизма“, присвоившаго себѣ названіе „научнаго социализма“. Это ученіе Маркса и нераздѣльнаго съ нимъ Энгельса залегло въ вѣрованія социальной демократіи. Одновременно же съ нимъ стала развиваться Анархизмъ, представляющій крайнее проявленіе индивидуалистической идеи, прихотливо сочетавшейся съ отрицаніемъ частной собственности.

Во всѣхъ этихъ доктринахъ можно найти и глубокія мысли, и правильныя требованія и ужъ тѣмъ паче справедливыя обвиненія противъ слабыхъ сторонъ современной общественности. Однако для сужденія о социализмѣ и его значеніи мы должны взвѣсить не эти частности, а самую его сущность, полноту его идеи, ибо онъ не частностями отличается отъ исторической общественности, и не частныхъ поправокъ требуетъ отъ нея, а стремится къ полному цѣлостному перевороту.

Нашъ соотечественникъ, П. Л. Лавровъ, представлявшій между социалистами довольно рѣдкую умственную силу, опредѣлялъ социализмъ, какъ движеніе къ „усиленію элемента солидарности и коопераціи между людьми и къ борьбѣ противъ эксплуатаціи человѣка человекомъ“ („Государственный элементъ въ будущемъ обществѣ“). Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Въ словахъ Лаврова указывается не что такое социализмъ, а лишь то высокое и благородное, чего и онъ не былъ чуждъ, и напоминаніемъ чего нѣкогда принесъ пользу. Но солидарность (а слѣдовательно и кооперація) не только возможна между людьми независимыми и свободными, обладающими всѣми правами собственности и свободы дѣйствія,—а въ сущности иначе и не мыслима. Принудительная солидарность уже не есть

солидарность. Особенность социализма и состоит въ невѣрїи въ свободную солидарность, въ мысли, будто бы солидарность и кооперація невозможны иначе какъ при полномъ коллективизмѣ, который бы совершенно подавилъ индивидуализмъ.

Въ этомъ *исключительномъ коллективизмѣ* вся суть социализма, и вмѣстѣ съ тѣмъ причина его противорѣчїя съ естественными законами человѣческой общественности.

Общественность такая, какъ она возникла и живетъ въ мїрѣ, по естественнымъ своимъ законамъ, составляетъ явленіе, въ которомъ созидающею силою являются два неразрывно связанные фактора: *индивидуализмъ* и *коллективизмъ*. Законы общественности создаются, держатся и видоизмѣняются ихъ совокупнымъ дѣйствіемъ. Но въ теоретическомъ представленіи мы можемъ разсматривать ихъ порознь, и они могутъ при односторонности мысли казаться намъ отрицающими другъ друга. Въ практической дѣятельности мы также можемъ давать ненормальное широкое мѣсто одному фактору, суживать дѣйствіе другого. При этомъ мы уже не можемъ ни правильно понять общества, ни правильно его устраивать. Социализмъ именно и совершаетъ эту ошибку и притомъ въ высочайшей степени.

Однако это ошибочное ученіе и ошибочная система созиданія появилась въ XIX вѣкѣ не безъ серьезныхъ основаній. Дѣло въ томъ, что здоровое состояніе общественнаго организма требуетъ правильнаго сочетанія индивидуализма и коллективизма, и при нарушеніи ихъ должнаго равновѣсія происходятъ болѣе или менѣе сильныя общественныя недомоганія, способныя перейти и въ смертельную болѣзнь, если не явится въ свое время должнаго возстановленія равновѣсія. Такой кризисъ недомоганія Европа переживала въ концѣ XVIII и особенно въ началѣ XIX вѣковъ. Я не остановлюсь на сложныхъ причинахъ, это породившихъ. Во всякомъ случаѣ, народившійся тогда либерально-буржуазный строй обнаружилъ рѣзкое отклоненіе общественности въ сторону индивидуализма. Въ этомъ либерально-буржуазномъ государствѣ внутренняя организація общества не только не возбуждала сознательнаго вниманія, но даже преслѣдовалась. Такъ, на примѣръ, ассоціаціи представлялись явленіемъ антигосударственнымъ. Въ государствѣ все было направлено исключительно къ охранѣ порядка и свободы, съ отреченіемъ отъ обязанности всесторонне пешихъ о благѣ гражданъ и съ особенно рѣзкимъ отрицаніемъ

всякаго государственнаго вмѣшательства въ экономическую область жизни.

Именно эти особенности строя, бывшаго тогда „новымъ“, и были причиною, по которой социализмъ могъ появиться съ такой силой и настойчивостью. Онъ явился какъ реакція заброшеннаго коллективизма противъ торжествующаго индивидуализма. Маятникъ нарушеннаго равновѣсія качнулся въ противоположную сторону, и вслѣдствіе благоприятныхъ для этого причинъ размахнулся еще гораздо дальше, чѣмъ это было сдѣлано индивидуализмомъ первой революціи.

Социализмъ выступилъ какъ движеніе *односторонняго коллективизма*, и съ этимъ связаны все его особенности, которыя по мѣрѣ развитія социализма все болѣе обострялись. Таковы: отрицательное или *пренебрежительное отношеніе къ значенію личности*, а слѣдовательно и ко всему, личностью порождаемому. Такъ отрицается *семья, собственность, религія, групповая самостоятельность*. Съ пренебреженіемъ къ личности, и съ признаніемъ только коллективности — неизбѣжно было также все болѣе сильное развитіе *материализма*. Отъ этого же пренебреженія къ личности являлось отрицаніе исторической общественности, и поэтому все болѣе рѣзкая *революціонность* социализма.

II.

Все эти особенности, доведенныя до наибольшей уродливости въ Марксизмъ съ его теоріей экономическаго материализма, замѣчаются однако уже и въ утопическомъ социализмѣ, несмотря на его относительный идеализмъ. Фурье, напримѣръ, хотеть строить свой фаланстеръ на комбинаціи страстей человѣка, то-есть какъ будто бы держится на почвѣ человѣческой психологіи. Однако и онъ настолько мало сознаетъ всю силу личности въ общественныхъ явленіяхъ, что можетъ полагать, будто бы люди до сихъ поръ еще никогда не жили сообразно своей природѣ, и только онъ, Фурье, открываетъ имъ къ этому пути. Но что же это была бы за жалкая „природа“, если бы она дожидалась явленія философа для того, чтобы почувствовать свои законы? Развѣ сила тяготѣнія ждала Ньютона для того, чтобы опредѣлить движеніе небесныхъ тѣлъ? Ясно, что сила природы личности совсѣмъ плохо сознавалась Фурье.

Что касается до истиннаго отца социализма, Р. Оуена, то несамостоятельность личности, ея зависимость отъ внѣшнихъ

условія, составляет уже основной догматъ его ученія. „Характеръ человѣка, — говоритъ онъ, — есть слѣдствіе его организаціи при вступленіи въ жизнь и вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ“... Начало всѣхъ золь, обуревающихъ общество, Оуенъ видитъ въ ложномъ, по его мнѣнію, представленіи, что человѣкъ могъ создать свои собственныя качества, и что поэтому онъ долженъ быть отвѣтствененъ передъ своими ближними. По Оуену — стоитъ только измѣнить внѣшнія условія, и человѣкъ начнетъ роковымъ образомъ измѣняться. Эта матеріалистичность, увѣренность въ „производности“ человѣческой личности изъ внѣшнихъ условій, доведена, наконецъ, до полнаго завершения въ ученіи Маркса, который принялъ за аксіому (никогда не доказанную имъ), будто бы человѣкъ и его общественность суть созданіе условій добыванія пищи.

„Способъ производства матеріальной жизни, говоритъ онъ въ предисловіи къ своей „Критикѣ Политической Экономіи“, обусловливаетъ вообще соціальныя, политическія и духовныя процессы жизни. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а наоборотъ ихъ общественнымъ бытіемъ опредѣляется ихъ сознаніе“. Другъ и сотрудникъ Маркса, Ф. Энгельсъ, въ знаменитой брошюрѣ „Развитіе социализма отъ утопіи къ наукѣ“, ставитъ матеріализмъ аксіомой человѣческаго существованія и утверждаетъ, что „вся исторія была исторіей борьбы классовъ, которые являются въ каждый данный моментъ *результатомъ условій производства и обмѣна*“.

„Идеализмъ (со времени открытія этой истины), объявляетъ Энгельсъ, изгнанъ изъ послѣдняго его убѣжища, изъ области Исторіи; пониманіе Исторіи стало матеріалистическимъ, и найденъ путь для объясненія человѣческаго *самосознанія* условіями человѣческаго *существованія*, вмѣсто прежняго объясненія этихъ условій человѣческимъ самосознаніемъ“.

Эта общая точка зрѣнія до такой степени отнимаетъ значеніе у личности, что для послѣдовательнаго соціаль-демократа становится смѣшно даже говорить о „человѣческой природѣ“.

Извѣстный К. Каутскій, въ предисловіи къ „Государству будущаго“ Атлантикуса, говоритъ по этому поводу: „Наши противники выдвигаютъ противъ социализма тотъ доводъ, что онъ противорѣчитъ природѣ человѣка. Допустимъ, что этотъ доводъ основателенъ. Но онъ ровно ничего еще не говоритъ противъ возможности осуществленія социализма...“ Почему же? Потому что „Главной движущей силой общественнаго развитія является

не стремленіе согласовать его съ потребностями природы чело-вѣка, а техническій прогрессъ. *Техника—вотъ въ конечномъ сче-тъ основной факторъ, опредѣляющій формы общественнаго со-трудничества и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще формы общества*“. Поэтому „Разъ социализмъ едѣляется общественно необходимымъ, то изъ всѣхъ столкновеній между нимъ и чело-вѣческой природой онъ долженъ будетъ выходить побѣдителемъ, а она—побѣ-жденной, такъ какъ общество всегда оказывается сильнѣе чело-вѣческой природы, то-есть индивидуума“.

Такимъ образомъ для послѣдовательнаго Марксиста лич-ность есть совершенное ничтожество. Она не рождаетъ общества, а сама имъ порождается. Общество же рождается изъ матеріаль-ныхъ процессовъ впитыванія органическихъ веществъ той гигант-ской губкой, которая состоитъ изъ скопленій чело-вѣческаго рода, облекающаго земной шаръ. Если это воззрѣніе выразить прямо и смѣло,—то должно сказать, что личности совсѣмъ не суще-ствуетъ. Это настоящая філософія чело-вѣческаго ничтожества.

Я сейчасъ сопоставлю ее съ тѣмъ, какъ смотритъ на себя историческое чело-вѣчество, но предварительно долженъ замѣтить, что именующій себя „научнымъ“ социализмъ, въ дѣйстви-тельности, никогда не совпадалъ съ научной Соціологіей и Государ-ственной наукой XIX вѣка. Соціологія, со временъ Конта, шла совсѣмъ инымъ путемъ. Она постепенно все болѣе улавливала въ общественныхъ явленіяхъ законы органическаго характера, при чемъ и психологическій элементъ получалъ въ ней все болѣе признанія. Общество рисуется Соціологіи, какъ нѣкоторый орга-низмъ, съ частями дифференцированными, но въ то же время и съ ихъ координаціей, не съ одной „борьбой классовъ“, но и съ взаимнымъ ихъ содѣйствіемъ, при чемъ *основой* общественности признается не какой-либо *внѣшній*, матеріальный процессъ, а внутренній обмѣнъ ощущеній, представленій и дѣйствій, то-есть элементъ психологическій.

Укажу мнѣнія такихъ талантливыхъ представителей совре-менной Соціологіи, какъ Альфредъ Фулье и А. В. Эспинасъ.

„Въ Соціологіи, говоритъ Фулье, все держится вокругъ од-ного центрального понятія—*договорнаго организма*, осуществляю-щагося самимъ *сознаніемъ*, которое онъ имѣетъ о себѣ, и дѣя-тельнымъ импульсомъ идеи“ („*Современная наука объ обществѣ*“). „Общество, говоритъ Эспинасъ, есть *живое существо*, отличающееся отъ другихъ (то-есть отъ организмовъ) тѣмъ, что оно создается

прежде всего *сознаніемъ*. Общество есть *организмъ идей* („*Соціальная жизнь животныхъ*“). Какъ видимъ, это очень далеко отъ „техники производства“, какъ создательницы будто бы общества.

Впрочемъ научная несостоятельность всѣхъ пунктовъ доктрины Маркса за послѣднее десятилѣтіе вынудила чуть ли не единственнаго талантливаго ученика его, Э. Бернштейна, попытаться внести поправки въ его ученіе, поправки, отъ которыхъ у Маркса въ сущности не остается, какъ говорится, живого мѣста.

Л. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И во мракѣ мелькають искры свѣта.

(Продолженіе воспоминаній сельскаго священника).

Кромѣ впечатлѣній отъ хожденія по приходу изъ событій первой осени глубоко врѣзались въ память нѣкоторыя печальныя картины. Только что поднималось сѣрое туманное утро. Мелкій дождь чередовался съ первыми снѣжинками. Кругомъ все выглядитъ такъ уныло, мрачно, дѣти и тѣ какъ-то невесело, медленно тянулись къ школѣ. У моего крыльца остановилась тощая, преточая лошадка. Изъ дрябъ точно щетины торчали пучки соломы. Чувствую за мной съ требой изъ самой дальней деревушки. Невесело. Но что дѣлать.

„Глоточки у дѣтокъ моихъ, у всѣхъ захватило“—проговорила пріѣхавшая женщина послѣ обычнаго привѣтствія, „пожалуйте пріобшить“. Гремя ключами иду въ церковь за Св. Тайнами. На пригоркѣ остановился. Окинулъ взглядомъ покрытыя сѣрымъ колоритомъ окрестности, прислушался къ мѣрному стуканью по церковной крышѣ дождевыхъ капель. Родная, привычная, но какая грустная картина, хотя и въ ней чувствуется что-то воспитательное, смиряющее. Въ пору юности, когда въ душѣ мелькаетъ много разныхъ порывовъ, а умъ иногда не прочь погордиться, право хорошо задуматься среди осенней печальной картины лицомъ къ лицу съ деревенской нуждой.

Минуть чрезъ 10 мы колыхались въ дрябахъ, а чрезъ полчаса я уже зналъ всю несложную біографію моей спутницы.

„Вотъ, батюшка, такъ всю жизнь и маюсь, монотонно грустно повѣствовала она. Росла сироткой при мачехѣ, 16 лѣтъ едва исполнилось, постарались съ рукъ сбыть за перваго же-

ниха. Мужикъ попалъ хотя и смиренный, но ни къ какому дѣлу несручный, къ тому же ледаций, за 20 рублей въ годъ караулить деревню вотъ и вся его добыча, приходится за мужика и за бабу работать одной, что подѣлаешь, ребетенокъ нужно кормить, четверо растутъ. Какъ бы Господь не прибралъ, круто всё заболѣли. Бѣдность одолѣла, а жалко все-таки“. И баба всхлинула, утирая мокрое отъ дождя и слезъ лицо.

Дряблы едва ползли; лошадь, уныло покачивая головой, тихо шлепала копытами по грязи. Съ шляпы текли струи холодной дождевой воды. Вотъ въѣхали въ лѣсъ. Уныло качались голыя деревья, только по мѣстамъ пушистыя ели разнообразили видъ. Мы смолкли. Говорить не хотѣлось уже. Грустно. Думы медленно ползли. Но опять что то смиряющее чувствовалось въ этомъ горѣ людскомъ, въ этомъ грустномъ осеннемъ днѣ. Есть же, думалось, смыслъ и въ этихъ горяхъ людскихъ. Вотъ этой женщинѣ трудно, сѣро, бѣдно живетъ, а и она цѣнитъ жизнь, инстинктивно, безъ разсужденій, а находитъ въ ней смыслъ, хочетъ, чтобы жили ея дѣтки вскормленные кускомъ трудового хлѣба, вспоенныя жидкимъ кваскомъ. Болѣе часа уже плелись мы, пока добрались до деревушки, совершенно заброшенной въ лѣсу. Сѣрѣла улица, сѣрѣли и старыя соломенныя крыши избышекъ. Вѣтеръ безпрепятственно ерошилъ ихъ гребни. У самой околицы точно присѣла убогая хатка, въ которой лежали больныя дѣти. Тревожно забилося мое сердце. Изъ разсказа женщины я понялъ, что здѣсь свирѣпствуетъ дифтеритъ, а съ тѣхъ поръ, какъ я пережилъ эту ужасную болѣзнь въ духовномъ училищѣ, отношусь къ ней съ непреодолимой робостью. Какъ бы не заразиться? мелькнуло въ головѣ невольно. Силуюсь побѣдить страхъ, заставить сердце биться покойно. Не могу. Молодость очень цѣпка за жизнь и дрожить предъ разрушеніемъ. Такъ съ большой тревогой и переступилъ я порогъ хижины. Но, Боже! Какая удручающая картина представилась мнѣ здѣсь. 15 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а точно сейчасъ вижу всё ея ужасныя подробности. На лавкѣ подъ образами въ агоніи лежалъ мальчикъ лѣтъ 12. Хрипъ рѣдкій, удушливый порою смѣнялся чѣмъ-то въ родѣ свиста. Глаза закрыты, у рта пѣна. Сомнѣнія не было: мальчикъ умиралъ. Мать поняла это и громко зарыдала. „Батюшка, касатикъ, родной! Хотъ причасти-то, ты, мнѣ его. Но, какъ причастить? Онъ совершенно безъ сознанія. Еще два, три хрипа, и его не станетъ. А мать умоляетъ“. Ради Бога, ради

Христа причасти! Боже, что мнѣ дѣлать?! Мужичекъ блѣдный, худой, сгорбленный стоитъ у печки, ничего не говоритъ, но и его глаза полны слезъ. Мальчикъ какъ-то порывисто шевельнулся, застоналъ, вытянулся и затихъ. Ангель смерти вѣялъ въ убогой хатѣ. Мать, рыдая бросилась на трупъ, а я наклонился къ десятилѣтней дѣвочкѣ, что съ двумя братишками лежала на грязномъ полу. Лицо ея воспалено отъ жара, но сознаніе еще не оставило ее, и я поспѣшилъ читать молитвы къ Причащенію. Мой дрожащій отъ скорбныхъ впечатлѣній голосъ покрывался рыданіями матери, стонами и хрипомъ больныхъ дѣтей. Дѣвочка съ трудомъ просидѣла нѣсколько минутъ, пока я ее приобщалъ и безсильно опустилась на подстеленное подъ нею какое-то тряпье. Остальные два мальчугана горѣли въ жару и были безъ памяти къ тому же оба малолѣтки, одному 5, другому 3 года. Я прочиталъ надъ ними молитвы, приложилъ къ ихъ головкамъ дароносицу, благословилъ и поднялся съ полу.

Мать продолжаетъ рыдать надъ трупомъ и цѣловать головку мальчика, а отецъ протянулъ мнѣ два мѣдныхъ пятака, я ихъ сунулъ обратно на столъ, помолился и, со слезами на глазахъ, вышелъ изъ этого пріюта лютой скорби.

Обратно меня везъ кто-то изъ сосѣдей. Я былъ очень удрученъ и теперь уже нисколько не думалъ о какой-то заразѣ, стыдно было за свое малодушіе. Можно ли думать о себѣ, когда видишь предъ собою такую тучу скорби? По приѣздѣ домой тотчасъ же послалъ нарочнаго въ городъ за докторомъ, но увы! Что могъ онъ сдѣлать? Въ ночь нестало и двухъ мальчугановъ. Но дѣвочка, благодаря вѣроятно крѣпкой натурѣ, перенесла болѣзнь. Этотъ фактъ былъ, кажется, для меня первымъ опытомъ жизненнаго закала противъ горестей людскихъ. Было мучительно грустно. Но, видя смерть и горе такъ близко лицомъ къ лицу почувствовалъ, что точно окрѣпъ, какъ-то душею. Въ ту же осень случилось въ приходѣ не мало и взрослыхъ покойниковъ, на погребеніе ихъ уходилъ почти весь осенній день. Еще сумерки не вполне сползли съ посеребренныхъ утренникомъ равнинъ, какъ уже отправляешься на выносъ и наблюдаешь обычную въ этихъ случаяхъ картину: крышка гроба прислоненная къ стѣнѣ избушки, кучка народу въ ожиданіи проводъ усопшаго. Тяжкій воздухъ въ избѣ. Унылое чтеніе псалтири. Мерцаніе подсвѣчниковъ. Грустно становилось молодой душѣ: видъ смерти наводилъ тоску, а убогая обстановка добавляла ее. Но вотъ, возьмешь ка-

дило въ руки, скажешь возгласъ, слышишь погребальное пѣніе—къ грусти примѣшается что-то теплое хорошее: жаль станетъ рыдающихъ, захочется помолиться за того, кто такъ спокойно лежитъ въ тѣсномъ гробѣ. Голосъ невольно дрогнетъ, слеза капнетъ изъ глаза, а въ сердцѣ потеплѣетъ, молитва прольется ко Господу. Выйдешь на улицу—струя воздуха освѣжительно пахнетъ въ лицо. Стараешься умиленно служить литіи, идетъ вся деревня, общее участіе побуждаетъ усердіе быть къ дѣлу Божьему.

Медленно двигаемся къ церкви, а съ колокольни уже несутся рѣдкіе, печальные звуки благовѣста.

Двери церковныя распахнуты: Мать Церковь ждетъ къ себѣ того, кого въ послѣдній разъ ей нужно благословить на невѣдомый страшный путь. Мелькнетъ въ сознаніи: а вѣдь придетъ пора и меня также понесутъ, можетъ быть, въ такое же унылое утро, и надо мною въ утренней тишинѣ прольются плачь, молитвы, стоны. Сердце застучитъ усиленнѣе, и захочется помолиться поусерднѣе.

Начнешь литургію. При взглядѣ на гробъ невольно вспоминаешь предсмертную исповѣдь, просьбу усопшаго помолиться за него, и сердце разгорается молитвою, чувствуешь, что это единственное что можешь послать усопшему въ иной міръ.

Послѣ обѣдни проводы на кладбище чрезъ все село. У каждой хаты почти служишь литіику. Сперва съ усердіемъ, а потомъ утомленіе возьметъ свое, и языкъ уже съ трудомъ произноситъ слова ектеній и возгласовъ, такъ вотъ бы и опустился на эту холодную землю отдохнуть. Но взглянешь на мужичковъ безъ шапокъ, сосредоточенные, покойные, бодро несутъ гробъ и самъ пободрѣешь невольно.

Припоминается одинъ случай крайняго утомленія: хоронили мѣстнаго трактирщика, — родныхъ и народу провожало много, литій до ста отслужили въ селѣ. Вотъ и кладбище, опоясанное пушистыми елями. Тихо здѣсь. Опустили гробъ. Старушки просятъ служить еще на своихъ могилкахъ. Служу... а самъ едва уже сознаю себя. Кончилъ, разоблачился, сѣлъ въ сани и опять началъ говорить ектенію... Алексѣевичъ смѣется... „Что съ вами, батюшка?“— „Усталъ очень, забылся совсѣмъ“,—отвѣтилъ я.

Усталаго, иногда и озябшаго привозили обыкновенно въ хату теплую на поминки. Привѣтъ крестьянъ ободрялъ и заставлялъ забыть усталость. Любятъ они, когда батюшка охотно идетъ

въ ихъ среду, да и сердце звало туда, гдѣ было скорбно и печально.

Присутствіе бутылочки на поминкахъ сперва меня очень коробило, непріятно было видѣть охмѣлѣвшія лица, но потомъ мнѣ удалось вывести этотъ обычай и поминки у насъ стали всегда трезвые. Развѣ одинъ, другой любитель чарочки юркнетъ въ холодную и тайкомъ отъ батюшки выпросить у хозяина или хозяйки клюнуть, но это было уже исключеніемъ, и общаго настроенія не портило.

Очень бывало отрадно, когда за поминками удавалось разговариваться съ крестьянами на какую-нибудь живую добрую тему, много можно было искреннихъ словъ бросить тогда въ ихъ души... А сколько довѣрія, вниманія мнѣ, почти безусому юношѣ, оказывали эти широкобородые мужички. Станеть стыдно отъ этого вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно. Кто что ни говори, а добръ и скромнѣ нашъ народъ. Хорошая почва для всѣхъ искренно жаждущихъ трудиться ради него, только, увы! часто „не къ рукамъ попадаютъ наши села и деревни“. И мы, пастыри, и власть имущіе, и „интеллигенты-просвѣтители“ плохо его понимаютъ и, что еще хуже, холодны къ нему бываютъ.

Сидя за обѣдомъ отдохнешь и душою и тѣломъ. Среди мирнаго и добраго разговора глядь, повеселѣють немножко и тѣ, кто потерялъ близкаго человѣка. Да, счастливъ еще русскій священникъ! Кромѣ амвона въ храмѣ, перѣдко телѣга, и сани, и лавка въ убогой хатѣ бываютъ ему хорошей каедрой для добраго слова... Не лѣнись только, сѣй „разумное, вѣчное, и спасибо тебѣ скажетъ сердечное православный русскій народъ!“

Прощанье съ семьей послѣ поминокъ омрачалось обыкновенно одной сценкой. Замрутъ слова послѣдней литіи, поклонись всѣмъ. Тишина водворится... И вдругъ слышишь отъ кого-нибудь изъ старшихъ: „а сколько вамъ, батюшка, за труды?..“ И сейчасъ же какъ роковой призракъ какой узришь, въ мозолистой рукѣ блинообразный, тощій, засаленный кошелекъ. „Сколько можете“... — бросишь торопливо въ отвѣтъ. „Нѣтъ, вы ужъ скажите, сколько полагается“... Ну, сколько раньше давали, или что-нибудь въ этомъ родѣ скажешь, и поспѣшишь выбратъся изъ хаты. Непріятная вещь эта расплата за требы, особенно послѣ погребеній, когда печаль виситъ въ домѣ, когда не взять, а дать хочется скорбной семьѣ. Много я горевалъ объ этихъ встрѣчахъ на почвѣ расплаты... Но потомъ понялъ, что и это тяжелое обстоя-

тельство при добромъ и сердечномъ отношеніи къ народу со стороны священника обращаются во благо для него же. Народъ болѣе чѣмъ что-либо цѣнить эту конфузливость священника при получкахъ, это его желаніе какъ-нибудь облегчить положеніе семьи... И священнику просторъ дать работу сердцу и проявить доброе участіе къ своимъ пасомымъ въ такую минуту, когда это участіе особенно цѣнно и дорого.

Да, если возьметъ священникъ регуляторомъ своихъ отношеній къ народу сердце, жалостью проникнутое, то побѣдоносно выйдетъ онъ изъ всякихъ трудныхъ обстоятельствъ...

Пріѣдешь домой... Мракъ осенняго вечера накрываетъ окрестности, ляжешь на диванъ, засмотришься на огонекъ въ печкѣ, перебираешь впечатлѣнія дня и благословляешь Бога за то, что такую скромную, но благотворную долю послалъ Онъ мнѣ...

Въ окно уже глядитъ ночь, а ты, освѣженный чаемъ, отдохнувшій отъ усталости, склоняешься надъ книгой или бумагой. Спокойно работаетъ умъ, тихо бьется сердце, ясенъ смыслъ жизни, и отъ всей души всѣмъ, рѣшительно всѣмъ людямъ хочется всего хорошаго, добраго, свѣтлаго, мирнаго...

(Продолженіе слѣдуетъ).

О. А.

Онъ идетъ!..

Тяжелую и неблагоприятную задачу принимаетъ на себя въ настоящее время обозрѣватель свѣтской литературы по вопросамъ религіи и христіанства вообще и въ отношеніи къ служителямъ православной вѣры—православному духовенству въ частности. Враждебное отношеніе къ христіанству и тѣмъ болѣе къ православію, въ особенности же къ православному духовенству, наблюдается, и очень замѣтно, въ литературѣ далеко не со вчерашняго дня. Это—давнее явленіе. Но въ прежнее время, подъ вліяніемъ цензурныхъ условій не высказывалась откровенно главная, коренная причина враждебнаго отношенія литературы къ православному духовенству. Обыкновенно причина этой вражды указывалась въ томъ, что православное русское духовенство не соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію и призванію; выходило, такимъ образомъ, что причина враждебности литературы и общества къ православному русскому духовенству лежитъ преимущественно, если не исключительно, въ недостаткахъ самаго

этого духовенства, въ своемъ родѣ ревности по славу Божіей и церковной, и обязана своимъ происхожденіемъ скорби о его несовершенствѣ. Исключенія были рѣдки. Теперь обстоятельства круто измѣнились. Печати дана полная свобода, отпалъ цензурный гнетъ, и, въ особенности по религіознымъ вопросамъ—можно теперь писать и издавать, что угодно, не стѣняясь рѣшительно ничѣмъ. И дѣйствительно литература и вообще печать теперь даритъ насъ каждый день такими перлами „религіозной свободы“, что становится страшно. Теперь становится очевидною и дѣйствительная причина нападокъ печати и въ частности литературы на православное духовенство и выказывается въ полномъ свѣтъ взглядъ извѣстной части общества и печати на религію вообще и православіе въ особенности. Все это, конечно, лишь „начало болѣзней...“

Мы хотѣли бы обратить вниманіе читателей на напечатанный на первомъ мѣстѣ въ первой, январской книжкѣ „Русскаго Богатства“ за 1907 годъ полубеллетристическій, полупублицистическій очеркъ С. Кондурушкина „Въ сѣтяхъ дьявола“. Авторъ—не новичекъ на страницахъ „Русскаго Богатства“: онъ появлялся тамъ неоднократно съ небольшими очерками изъ жизни Востока: Сиріи, Палестины и др. восточныхъ странъ. Очерки эти, не нося на себѣ печати таланта, все-таки были по своему недурны, какъ взятые изъ живой дѣйствительности. Теперь же авторъ избралъ предметомъ наблюденія и изображенія Аѳонъ и находящіеся на немъ русскіе монастыри.

Разсказъ изображаетъ путешествіе на Аѳонъ русскихъ богомольцевъ и ихъ впечатлѣнія на Аѳонѣ; все это переплетается съ впечатлѣніями и разсужденіями объ Аѳонѣ, монашествѣ и христіанствѣ вообще пріѣхавшаго на Аѳонъ съ научною цѣлью доктора Леднева, завзятаго матеріалиста и ненавистника христіанства, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ томъ числѣ и самихъ монашествующихъ.

Уже самое названіе разсказа не обѣщаетъ ничего хорошаго. И дѣйствительно разсказъ пропитанъ такою нескрываемою ненавистью не только къ монашеству, но и къ самому христіанству, что дальше, кажется, ийти некуда. Авторъ скрежещетъ зубами отъ ярости, что доселѣ продолжаетъ еще существовать въ мірѣ христіанство и такія учрежденія, какъ православное монашество. Съ этой точки зрѣнія онъ и разсматриваетъ и описываетъ православное русское аѳонское монашество; греческаго почему-то

онъ не касается. Понятно, въ какомъ видѣ оно является въ его изображеніи.

Не только все монашество, но даже и самое христіанство, по взгляду нашего автора, находится „въ сѣтяхъ дьявола“, т.-е. объято постояннымъ, непроходимымъ страхомъ предъ дьяволомъ, и представляетъ собою отрицаніе жизни. Не только монашество, но и все христіанство, представляютъ собою, по его мнѣнію, царство смерти, мрака и всяческаго зла и лицемѣрія, царство страха и рабства. И—о ужасъ!—„гордость, высшее человѣческое достоинство, это божественное (!) свойство, въ этомъ рабскомъ ученіи признано не только грѣхомъ, но и зломъ всего міра“. По мнѣнію нашего автора, все зло на землѣ—„отъ отсутствія гордости“.

На пароходѣ „Евгеній“ русскіе паломники подплываютъ къ Аѳону. Разъ это богомольцы, то, разумѣется, нужно изобразить ихъ совершенными скотами. Авторъ именно такъ и поступаетъ.

„Пароходъ везетъ много русскихъ паломниковъ къ святымъ мѣстамъ. Они набили своими тѣлами и мѣшками всѣ свободные на палубѣ помѣщенія и проходы, улеглись рядомъ съ коровами и лошадьми, развѣсили на борты парохода грязныя тряпки; ихъ постели напоминаютъ кучи стараго мусора. Какой-то молодой французъ, часто проходя мимо нихъ по палубѣ, каждый разъ брезгливо фыркалъ и дрыгалъ ногами, точно чистошерстный котъ. При взглядѣ на эту грязную толпу взрослыхъ бородатыхъ людей съ широкими угрюмыми лицами, грустными выцвѣтшими глазами, мысль невольно переносится къ началу крестовыхъ походовъ, когда изъ западной Европы къ святымъ мѣстамъ двинулась многотысячная „сволочь“ Петра Амьенскаго. Повидимому, Россія только теперь дожидается до своихъ крестовыхъ походовъ и совершаетъ ихъ подъ видомъ мирнаго паломничества“.

Вотъ до чего не нравятся автору то, что люди ѣдутъ на богомолье! Въ ослѣпленіи злобой онъ забылъ (а можетъ быть, впрочемъ, и не зналъ), что паломничества русскихъ людей, ихъ путешествія на богомолье къ святымъ мѣстамъ, между прочимъ и въ Палестину и на Аѳонъ, не теперь только начались, но столь же стары, какъ стара сама Русь, и никогда не прекращались.

Дальше—не легче. Авторъ передаетъ разговоры богомольцевъ. О чемъ же они говорятъ.

— ...„Мнѣ одинъ старецъ схимонахъ говорилъ—ораторствуетъ человѣкъ въ полумонашеской одеждѣ:—здѣсь на Аѳонѣ

столько демоновъ, сколько на всемъ свѣтѣ нѣтъ. Если бы обнажилась нашимъ очамъ демонская природа,—свѣтъ солнца затмился бы въ нашихъ глазахъ, сокрылась бы зелень древесная и травная, крыши и стѣны монастырей и келій облѣплены ими; надъ каждымъ монахомъ ихъ цѣлый рой летаетъ, точно мошки... То женой прикинется предъ нимъ, то златомъ, то разныя другія прелести измышляетъ. Ему досадно, что здѣсь неугасимо горитъ огонь добродѣтели и вѣры Христовой, вотъ онъ и старается. Поборотъ Аѳонъ—легко завладѣть и всемъ міромъ...

Онъ оглядѣлъ всѣхъ. Его угреватое лицо и вся липкая плоская фигура дышать побѣдной пошлостью, въ круглыхъ ястребиныхъ глазахъ видна ненависть ко всему живому, вражда ко всему немонашескому..."

А у нашего автора ненависть ко всему, что только отмѣчено печатью христіанства, брызжетъ рѣшительно изъ подъ каждаго слова. Ненависть эту раздѣляетъ съ авторомъ и корабельный боцманъ Чалый, который хотя и сидитъ съ матросами около богомольцевъ и слушаетъ ихъ рассказы, но тѣмъ не менѣе не знаетъ, какъ только и обругать ихъ. Когда же онъ слышитъ, какъ богомольцы поютъ всенощную, онъ приходитъ въ бѣшенство, его начинаетъ корчить, какъ злого духа. Онъ и ругается площадными словами, и пьетъ водку, и даже плачетъ отъ злости. Зачѣмъ это люди Богу молятся, гордости не имѣютъ и въ человѣка не вѣрятъ. „Съ злорѣднымъ наслажденіемъ“ гонитъ Чалый богомольцевъ съ палубы.

Стихи „Гора Аѳонъ, гора святая!“—на самомъ дѣлѣ очень трогательные,—которые поютъ богомольцы, кажутся автору безграмотными.

Дѣйствіе переносится на самый Аѳонъ. Изображается русскій монастырь и его порядки, трапеза монаховъ, типы монаховъ, ихъ разговоры, монашескій городъ Карея, схимникъ-прозорливецъ, котораго богомольцы-мужики искушаютъ лукавыми вопросами: можно ли отнимать у помѣщиковъ землю. Въ какомъ тонѣ и духѣ описывается все это—излишне и говорить. И на Аѳонѣ—люди, и тамъ возможны и есть недостатки и злоупотребленія, въ особенности со стороны такъ называемыхъ келліотовъ,—но дѣлать отсюда такія заключенія, какія дѣлаетъ нашъ авторъ, можно только совсѣмъ забывъ о правдѣ и совѣсти. Нечеловѣческая злоба, самая возмутительная нетерпимость, остроты, столь же неприличныя, сколько и плоскія—все это показываетъ, сколько

правды въ обвиненіяхъ и утверженіяхъ нашего автора и какого довѣрія заслуживаютъ они.

Прежде всего авторъ обвиняетъ аѳонскихъ монаховъ въ бездѣліи и корыстолюбіи, говоритъ объ ихъ „нерабочихъ, бѣлыхъ рукахъ“ и т. д. Но вотъ напр., что говоритъ о подвижничествѣ аѳонскихъ иноковъ профессоръ Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскій, неоднократно жившій на Аѳонѣ, въ своей статьѣ „Русскіе аѳонскіе монахи-келпіоты и ихъ просительныя о милостынѣ письма, рассылаемыя по Россіи“¹⁾—статьѣ—замѣтимъ кстати—менѣе всего имѣющей цѣлью скрывать дѣйствительные непорядки и злоупотребленія, существующіе на Аѳонѣ:

„Въ аѳонскихъ киновіяхъ (общежительныхъ монастыряхъ) жизнь иноческая, строго регламентированная уставомъ обители, неусыпнымъ стражемъ и блюстителемъ котораго является игумень, раздѣляющій иногда свой нелегкій трудъ управленія обителью съ духовниками или опытными въ иноческой жизни старцами, требуетъ громаднаго напряженія силъ физическихъ и моральныхъ отъ вступающихъ въ нихъ: непрерывныя нощенственныя богослуженія, тяжелый физическій трудъ въ видѣ послушанія, суровая пища и весьма короткій отдыхъ,—вотъ на что себя обрекаетъ вступающій въ число братства киновіи. Немногіе изъ насельниковъ киновій выносятъ такой суровый и подчасъ совершенно непосильный режимъ, но и эти сильные духомъ энтузіасты-иноки, принесшіе на св. Гору, повидимому, несокрушимое здоровье, къ сорока—сорока пяти годамъ своей жизни, отъ понесенныхъ на пользу обители трудовъ и отъ неблагопріятныхъ физическихъ, окружающихъ ихъ, причинъ, становятся въ концѣ концовъ жалкими разбитыми стариками: ноги ихъ отъ долгаго стоянія въ храмахъ, и притомъ въ зимнее время, на холодныхъ мраморныхъ полахъ, отекаютъ, превращаются въ настоящую тумбу, кожа на ногахъ дѣлается тонкою, эластичною и покрывается ранами даже отъ легкаго чесанія; во всѣхъ костяхъ чувствуется ломота, результатъ схваченнаго ревматизма отъ сырой, пронизывающей атмосферы храма; пѣвцы, обязанные своимъ пѣніемъ услаждать въ храмѣ молящихся по двѣнадцати часовъ къ ряду во время всенощныхъ бдѣній, страдаютъ отъ мучительной грыжи; постоянное сухояденіе и недоѣданіе развиваетъ мучительный катарръ желудка и худосочіе; неблагопріятныя климатическія условія, особенно въ южной части Горы, порождаютъ изнурительныя

¹⁾ „Труды Кіевской духовной академіи“ октябрь и ноябрь 1906 г.

лихорадки“ 1). Вотъ каково въ дѣйствительности „тунеядство“ аѳонскихъ иноковъ.

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о московскихъ трапезникахъ и просфорницахъ.

Въ № 4-мъ „М. Ц. В.“ помѣщена статья священника о. І. Соколова, имѣющая немаловажный интересъ.

Все, что сказано о. Соколовымъ о хожденіи московскихъ причтовъ по домамъ прихожанъ въ количествѣ нерѣдко 9 чело-вѣкъ, о случайно явившемся элементѣ трапезниковъ, богодѣлокъ, о неопредѣленномъ положеніи просфоренъ,—все это вѣрно и по справедливости требуетъ пересмотра и урегулированія. Вопросы эти назрѣли и наболѣли, чтобы умолчать о нихъ.

Трапезники, вѣроятно, первоначально имѣлись въ виду, какъ блѣстителі чистоты храма и преимущественно св. алтаря, но потомъ постепенно вошли въ число чтецовъ. Но, едва ли отъ этого выиграло благолѣпіе церковной службы. По крайней мѣрѣ въ будніе дни въ очень многихъ церквахъ московскихъ приходо-въ поетъ одинъ псаломщикъ; въ праздничные дни обычно поютъ пѣвчіе, и трапезники здѣсь уже не нужны. Во многихъ церквахъ г. Москвы установился такой порядокъ: въ рядовые дни седмицы обыкновенно въ церковь къ богослуженію и къ требамъ является одинъ лишь псаломщикъ, другой отдыхаетъ, т.-е. они чередуются между собой понедѣльно и только въ праздникъ являются оба. И это естественно потому, что возлагается прямая обязанность псаломщика на нелегальное лицо—на трапезника, и не въ силу необходимости, а лишь потому, что имѣется на то случайное подставное лицо, которое почему-то и находится въ распоряженіи псаломщиковъ. Трапезникъ, какъ лицо наемное, а слѣдовательно, зависимое отъ церковнаго старосты, священника и до псаломщика включительно прекословить не можетъ, а посему онъ первый является въ церковь и послѣдній изъ нея уходитъ. Онъ всюду, всегда и вездѣ; безъ него буквально ничего не обходится въ приходѣ и въ храмѣ. Понятно, что его больше знаютъ прихожане, къ нему и

1) Октябрь, стр. 70—71.

обращаются. Чтобы прихожанину ни понадобилось—онъ обращается къ трапезнику, а этотъ уже ведетъ переговоры съ причтомъ и нерѣдко устанавливаетъ порядокъ и время удовлетворенія приходскихъ нуждъ. Итакъ, въ приходѣ для прихожанъ трапезникъ имѣетъ большое значеніе, по крайней мѣрѣ его услуга незамѣнима для нихъ: это тотъ „маленькій человѣкъ“, безъ котораго не обойдешься. Въ этомъ видѣ, при такомъ положеніи вещей, онъ необходимо нуженъ и причту и прихожанамъ—онъ все знаетъ, вѣдаетъ и предугадываетъ. Если такъ, то понятно, что и при хожденіи по приходу онъ первое лицо. Онъ, приходится наблюдать, нерѣдко прямо проходить нѣкоторыя квартиры мимо, безнадежно махая: „моль, или не стоитъ сюда ити, или все равно не примутъ“,—т.-е. лучше каждаго члена причта знать даже самый духъ и настроеніе прихожанъ, а это свидѣтельство о томъ, что онъ и ближе всѣхъ къ нимъ. Прихожане, видя въ трапезникѣ, хотя и случайнаго, маленькаго человѣка, но существенно необходимаго—съ своей стороны „благоволятъ“ ему. А по этому не будетъ преувеличеніемъ сказанное о Соколовымъ, что въ иныхъ приходсахъ трапезникъ въ общемъ получаетъ больше псаломщика, при готовой квартирѣ, не смотря на то, что трапезникъ въ большинствѣ изъ крестьянъ, пѣвчихъ или заштатныхъ сельскихъ псаломщиковъ, малограмотный, тогда какъ псаломщикъ нерѣдко студентъ семинаріи, и даже академикъ. Хозяйничаніе трапезника, къ сожалѣнію, простирается даже и дальше; на примѣръ онъ *одинъ* отпираетъ храмъ къ богослуженію, онъ же его и запираетъ, онъ распоряжается ризницей, онъ завѣдуетъ звономъ (т.-е. временемъ благовѣста) и ключи отъ церкви по цѣлымъ днямъ находятся у него. Нигдѣ, или почти нигдѣ въ Москвѣ при отпираніи и запираніи храма не присутствуютъ члены причта, все возлагается на совѣсть трапезника и частью на его спутницъ-богодѣлокъ, и въ этихъ случаяхъ храмъ *отдается наемному* лицу. Неудивительно, что бывають случаи, когда въ церкви послѣ богослуженія остаются злонамѣренные люди, совершаютъ ночью кражи, и утромъ, когда *одинъ* трапезникъ отпираетъ храмъ, они—эти люди, оставшіеся въ церкви выходятъ изъ храма незамѣченными. Да если и замѣтитъ трапезникъ,—что онъ *одинъ* можетъ сдѣлать, въ раннее темное осеннее или зимнее время. А бывають случаи, когда трапезникъ, открывъ храмъ, уходитъ будить очереднаго псаломщика. Кто же тогда остается въ храмѣ? Конечно, это явленіе ненормальное и даже болѣе—пе-

чальное. Но, что же дѣлать? Такъ велось прежде, такъ ведется и теперь, и до поры до времени, будетъ вестись. Слава Богу, хранить Господь святыя Божіи храмы, а если что случится, отвѣтственность всецѣло ложится на настоятеля, если не найдется какой-либо извиняющій случай. Таково въ общемъ положеніе трапезника въ московскихъ приходахъ. Это просто третій въ приходѣ псаломщикъ, хотя и нелегальный, но полноправный.

Во всѣхъ московскихъ церквахъ по два псаломщика, а въ иныхъ три и четыре и болѣе. Самъ собою напрашивается вопросъ: нуженъ ли трапезникъ въ томъ широкомъ общественномъ положеніи его въ приходѣ, какимъ онъ является теперь. Хотя дѣйствительность говорить за то, что нуженъ, однако при внимательномъ разсмотрѣніи вопроса, нельзя не согласиться, что онъ можетъ быть упраздненъ безъ ущерба самому дѣлу. Два псаломщика при одномъ священникѣ, четыре при двухъ и шесть при трехъ, кажется, вполне могутъ управиться и съ богослуженіемъ и съ отправленіемъ приходскихъ требъ. Дѣло лишь въ томъ, что тогда псаломщики должны быть всегда оба при отправленіи своихъ обязанностей т.-е. фактически тамъ, гдѣ находится и священникъ. Трапезникъ упразднится самъ собою. Нужно оставить лишь приличнаго честнаго *церковника*, который исполняетъ низшія обязанности въ алтарѣ, т.-е. наблюдаетъ за чистотой алтаря (въ храмѣ эту должность несутъ богадѣлки), подаетъ кадило, облачаетъ священника, выноситъ свѣчи и зажигаетъ въ алтарѣ лампы, свѣчи и проч., но ни въ какомъ случаѣ не становится на клиросъ и не участвуетъ въ отправленіи богослуженія и требъ. Онъ же запираетъ и отпираетъ храмъ, но въ присутствіи череднаго псаломщика. По приходу онъ не долженъ ходить съ причтомъ. А чтобы онъ могъ существовать безбѣдно, ему слѣдуетъ положить жалованье 300 р. въ годъ что при готовой квартирѣ вполне достаточно, ибо тогда кругъ его обязанностей будетъ и извѣстенъ и строго ограниченъ и сравнительно невеликъ... Доходы, поступающіе въ пользу трапезника, пойдутъ всецѣло псаломщикамъ или до нѣкоторой степени въ братскую причтовую кружку. И прихожанамъ будетъ гораздо пріятнѣе имѣть дѣло съ законными (образованными) членами причта, чѣмъ „съ наемникомъ“, да подчасъ человѣкомъ грубымъ и нерѣдко крайне притязательнымъ... Сократится число лицъ, совершающихъ обхожденіе прихожанъ по домамъ и при требоисправленіяхъ. По приходу со святыней можетъ ходить: священ-

никъ, діако́нъ и псаломщикъ — одинъ, а другой (неочередной) остается дома при храмѣ на случай, могущій явится въ храмѣ, за отсутствіемъ всѣхъ членовъ причта. При такомъ отношеніи къ дѣлу *самихъ* членовъ причта произойдетъ несомнѣнное сближеніе причта съ прихожанами къ общему благоустройству и удобству обѣихъ сторонъ, чрезъ что внесется порядокъ въ приходскую административную и хозяйственную жизнь прихода... На содержаніе церковника средства въ церкви найдутся, какъ-то довольно мѣтко и характерно указано въ статьѣ о Соколова. При упраздненіи нынѣшнихъ трапезниковъ, трудъ псаломщиковъ почти не увеличится, а если на первый взглядъ и представить нѣкоторую сложность, то за это они въ теченіе года внѣ всякаго сомнѣнія получаютъ лишнихъ 150—200 и болѣе рублей, т.-е. хотя часть изъ того, что получаетъ трапезникъ. Прихожане сами оцѣнятъ любовь псаломщика къ своимъ обязанностямъ и постараются быть благодарными ему, и, разумѣется, въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ отношеніи къ не всегда добропорядочному наемнику, какому-нибудь сторожу... Приходится наблюдать, что трапезники живутъ не хуже псаломщиковъ: они ходятъ и въ театръ, и на бѣга и въ ресторанъ и одѣваются не хуже всякаго. И эта ихъ сытость и довольство ложатся бременемъ и на приходъ и частью на самый причтъ...

О трапезникахъ мы сказали только то, что видимъ и наблюдаемъ.

Нельзя умолчать и о просфорницахъ.

Просфорницы въ Москвѣ пользуются: квартирой и получаютъ или жалованье или отопленіе отъ церкви за просфоры, подаваемые къ богослуженію. Въ большинствѣ приходо́въ въ праздники въ храмахъ г. Москвы совершается двѣ литургіи и почти ежедневно будничное богослуженіе. Въ общемъ всякая просфорница продаетъ много просфоръ; приобрѣтая мѣшокъ муки 11—12 р., она выпекаетъ просфоръ по продажной существующей цѣнѣ изъ мѣшка на 60 руб., такъ что у ней отъ мѣшка остается отъ 40 до 50 руб. Намъ извѣстно, что въ среднемъ сельскомъ приходѣ просфорница расходуетъ въ годъ муки для просфоръ 4—5 мѣшковъ, а въ московскихъ приходахъ это количество надо удвоить. Если взять среднюю норму 10 мѣшковъ въ годъ, то и тогда по меньшей мѣрѣ получается доходъ въ 400—500 руб.; къ этому нужно прибавить или жалованье или отопленіе. Значитъ, просфорница въ иныхъ приходахъ получаетъ

не меньше псаломщика. Дѣтей своихъ онѣ обучаютъ обычно бесплатно, на полномъ казенномъ содержаніи. Значитъ, въ этомъ отношеніи онѣ находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ даже церковнослужители... Псаломщикъ, хотя нерѣдко получаетъ и не больше просфорницы, долженъ платить за обученіе своихъ дѣтей. Особенно просфорницы одинокія живутъ очень хорошо. Для таковыхъ достаточно было бы ихъ содержаніе только отъ продажи просфоръ. Что касается просфоренъ, обремененныхъ семействомъ, то ихъ положеніе, какъ мы сказали, облегчается бесплатнымъ обученіемъ ихъ дѣтей. На помощь имъ можетъ притти и церковь и въ небольшомъ размѣрѣ и попечительство. Лучше было бы, если бы просфорницы были избавлены отъ необходимости ходить и по приходу и по церкви съ тарелкой. Въ извѣстныхъ намъ московскихъ церквахъ просфорницы, какъ и трапезники, присутствуютъ при всѣхъ требахъ, не только въ храмѣ совершаемыхъ, но и въ домахъ, напр., при соборованіи, при совершеніи таинства крещенія на домахъ. При крестинахъ просфорницы подаютъ рубашечку и оказываютъ мелкія услуги принесшимъ младенца для крещенія, хотя ихъ услуги никому не нужны и производятъ нерѣдко безпорядокъ. Здѣсь одна только цѣль: „получить“—а за что?—на это положительно не находишь отвѣта. Для небогатаго человѣка совершить крещеніе—это цѣлая исторія. Дай священнику, дай діакону (за запись), дай трапезнику, дай просфорницѣ, богадѣлкѣ. Тогда какъ, повидимому, совершаетъ крещеніе одинъ священникъ съ причтомъ, но его „обстоитъ“ цѣлый сонмъ какихъ-то присныхъ никому не нужныхъ неотвязчивыхъ лицъ... Присутствуютъ просфорницы и при погребеніи и при исповѣди (при записи) и при стояніи у креста послѣ литургіи для причастниковъ и даже при бракахъ (стелять напр. подножки у аналогія). Здѣсь ихъ присутствіе, конечно, мыслится только, какъ удобный случай для поборовъ, и притомъ въ самой, повидимому, нежелательной унижительной формѣ и для просфорницъ и для клира и для самаго дѣла... И это явленіе безусловно ненормальное. Скажутъ: это мелочи; но мелочи эти неотвязчивыя, постоянныя, которыя мозолятъ глаза всѣхъ тѣхъ враговъ церкви, которые на это киваютъ главами, для которыхъ все это служить поводомъ для глумленія. А вѣдь это все печальные факты, и что сказать въ ихъ защиту, чѣмъ оправдать, ихъ существованіе?.. Кому нужно это горестное нищенство и вымогательство трапезника, просфорницы, богадѣлокъ, сторожей и прямо-таки случай-

ныхъ нищихъ. Положеніе просфорницъ нужно урегулировать, облагородить и обезпечить до того, чтобы онѣ исключительно только занимались печеніемъ просфоръ и ихъ продажей, не появляясь за поборами которые, къ прискорбію, идутъ не всегда на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ. Нельзя не согласиться съ о. Соколовымъ, что просфоры можно приобрѣтать въ монастыряхъ и продавать ихъ съ пользою для церкви, хотя бы только для того, чтобы избѣжать неудачнаго, не цѣлесообразнаго прирѣнія сиротъ, въ видѣ просфорницъ. Духовенство служить для церкви—слѣдовательно, церковь и должна по справедливости оказывать помощь вдовамъ и сиротамъ того же самаго духовенства, благодаря служенію котораго приобрѣтаются и приумножаются сокровища приходскаго храма. Нельзя пройти молчаніемъ и того: нелегко нравственно и для вдовъ (нерѣдко молодыхъ) опускаться до того, чтобы содержать себя и поборами и едва ли не нищенствовать...

Сказанное нами сколько справедливо, столько же печально и грустно—это великое больное мѣсто въ ряду ненормальностей приходской жизни нашего времени.

Свящ. *Θ. Введенскій.*

Цензъ священства.

Недавно на страницахъ „Новаго Времени“ небезызвѣстный публицистъ М. Меньшиковъ въ своихъ „Письмахъ къ ближнимъ“ касается вопроса о цензѣ священства.

Показавъ, какъ дорого въ личной жизни человѣка образованіе нравственнаго центра, какъ благодѣтельно „богоощущеніе“, которое вытравляется формальнымъ ознакомленіемъ съ истинами вѣры подростающаго поколѣнія, онъ переходитъ далѣе къ уясненію того, что нужно для ценза священства. Вотъ его соображенія по этому вопросу, которыя мы приводимъ въ извлеченіи воздерживаясь отъ всякихъ комментарій.

Государство преподаетъ вѣру какъ знаніе и тѣмъ убиваетъ вѣру. Неправда, будто знаніе вообще—врагъ религіи. Напротивъ. Великіе ученые были глубокорелигіозными людьми. Кто наблюдалъ мистически-далекіе міры, исчезаая мыслью въ неизмѣримости вѣковъ и пространствъ, — кто наблюдалъ въ микроскопъ тайны неизслѣдимо малыхъ существованій, кто пытался хоть немного проникнуть въ начала вещей,—тотъ знаетъ, до какой степени при этомъ охватываетъ именно религіозный восторгъ и ужасъ,

до какой степени нестерпимо выдержать приближеніе къ трону Вѣчнаго. Истинная наука есть богопознаніе, насколько оно намъ доступно. Но наука есть дѣйствительно врагъ тому фальшивому знанію, что совѣтъ напрасно называетъ себя вѣрой. У насъ положительная богословія занята теперь такъ называемымъ примиреніемъ науки и догматики. Трудъ забавный и вполнѣ пропашій. Ни одинъ хоть сколько нибудь серьезный ученый не согласится съ суесловіемъ невѣжественныхъ господъ, которые хотятъ живое и блаженное чувство вѣры подмѣнить логическимъ іероглифомъ. Если точная наука — врагъ религіозныхъ умствованій, то наоборотъ: послѣднія прѣдставляютъ сущій ядъ для живой вѣры. Ничто такъ не расхолаживаетъ, не обезцвѣчиваетъ вѣры, какъ обработка ея умомъ: чаще всего за это берутся узкіе умы, которыхъ голосъ сердца не предостерегаетъ отъ этого кощунства. Пока „духъ дышетъ гдѣ хочетъ“ — какой здѣсь просторъ и сколько свѣта! Какъ-лишь сжали духъ въ формулы и схемы — какъ становится душно и какой мертвечиной пахнетъ!

Простые, чистосердечные люди, нащупавъ секретъ вѣры — праведную жизнь — обыкновенно быстро входятъ въ согласіе и тогда начинается братская, райская жизнь на землѣ. Стоить лишь завестись умственному человѣку, который попробуетъ разсудить, правильно ли это согласіе, — тотчасъ возникаютъ ереси, раздоры, черная злоба — и въ лучшемъ случаѣ полное безвѣріе, равнодушіе къ Божеству. Простые рыбаки Галилейскіе, едва ли грамотные, сумѣли засѣять христіанствомъ весь тогдашній свѣтъ. Простые подвижники, никому невѣдомые старцы въ теченіе вѣковъ воспитали и нашъ народъ въ его благородной кротости. Несильные въ богословіи сельскіе батюшки все же дѣлали кое какое дѣло, молились съ мужиками, напоминали о Богѣ — и народъ чувствовалъ себя православнымъ и родину свою — святою. Теперь, когда для приготовленія въ священники учатъ десять лѣтъ — вчетверо дольше, чѣмъ нужно было Христу преподавать Свое ученіе апостоламъ, народъ начинаетъ явно дичать, терять все святое. Будущихъ батюшекъ у насъ учатъ физикѣ, алгебрѣ, тригонометрію, языкамъ. Будущая матушка, выйдя изъ епархіального — знаетъ сказать „бонжуръ“, танцовать шаконъ, пѣть романсы. вмѣсто бывшихъ батюшекъ-подумужиковъ деревня получаетъ нынче полудворянъ въ рясахъ, но совершенно „равнодушныхъ къ профессіи“. Молодые батюшки въ деревняхъ служатъ объдную черезъ пятое въ десятое, лишь бы отдѣлаться, — а заняты интеллигентнымъ ничего-недѣланіемъ, да вотъ развѣ „освободительнымъ движеніемъ“. Что долженъ былъ бы сдѣлать властный государственный человѣкъ въ истинныхъ интересахъ своего вѣдомства, въ интересахъ Церкви?

Съ благоговѣніемъ къ живой и истинной народной вѣрѣ, праведной и благочестивой, нашъ министръ Церкви долженъ былъ бы, мнѣ кажется, помочь этой вѣрѣ, вмѣсто того, чтобы всячески мѣшать ей. Учительство духовное давно должно быть

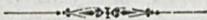
преобразовано въ самомъ корнѣ и возвращено къ апостольству первыхъ вѣковъ. Цензомъ священства должна быть признана святость, а не ученость. Безусловно нѣтъ нужды священникамъ знать тѣ свѣтскія науки, которыя не были извѣстны Христу и апостоламъ. Никакой нѣтъ надобности священникамъ знать тѣ богословскія науки, которыхъ тоже не было въ вѣкъ Христа. Одно изъ двухъ: или народу нужно благовѣстіе евангельское,— и тогда для проповѣди его слѣдуетъ придерживаться условій, въ какихъ оно возникло и завоевало міръ. Или наши ученые батюшки преподають народу нѣчто иное, для чего необходима политическая экономія и химія. Но тогда зачѣмъ же называть себя священниками? У апостоловъ былъ очень строгій цензъ для пресвитеровъ, потрудитѣ школьнаго — праведная жизнь и живое проникновеніе духомъ любви. Почему же нынче требованія апостольскія не нужны больше? Почему безусый мальчикъ, позубрившій въ семинаріи тетрадки и книжки, получаетъ право пасти человѣческія души, когда онъ и стадо овецъ-то едва ли бы въ состояніи былъ упасти? Къ глубокому сожалѣнію, слишкомъ часто молодой семинаристъ одновременно съ начатками всѣхъ наукъ въ семинаріи основательно проходитъ курсъ пьянства, куренія, связей съ падшими женщинами, картежной игры и т. п. Почему же подобный молодой человѣкъ, нимало не заинтересованный въ мужицкой вѣрѣ, дѣлается священникомъ, тогда какъ многіе благочестивые люди въ деревнѣ, честные и чистые, страстно преданные службѣ Божіей и даже начитанные въ евангеліи куда лучше семинариста,—не могутъ и мечтать о священствѣ.

Я еще четверть вѣка тому назадъ закрылъ бы всѣ духовныя академіи, устроивъ развѣ лишь одинъ, хорошо обставленный, богословскій факультетъ на всю Имперію. Одного факультета было бы за глаза достаточно для имѣющихъ серьезное призваніе въ этой области. Этимъ была бы уничтожена язва Церкви—лжеученость, питающая другую язву—дипломный карьеризмъ. Вы скажете, откуда взять ихъ, святыхъ людей. Да оттуда же, откуда они брались въ первые вѣка Церкви. Если бы требовали того, что искалъ Христосъ отъ Петра, нашли бы и это.

Въ народѣ постоянно рождаются тихіе, кроткіе характеры, мальчики съ душою нѣжной, которая на ранней зарѣ своей уже тянется къ Солнцу міра. Такіе мальчики, проведя юношескіе годы въ хорошемъ монастырѣ, могли бы быть сохранены для священства. Упадокъ Церкви, упадокъ вѣры, упадокъ благочестія и нравственное одичаніе народа—прямое слѣдствіе той нелѣпости, что отъ казенныхъ апостоловъ требуется алгебра и латынь. Одинъ, всего одинъ чтимый священникъ, въ родѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, производитъ огромную нравственную работу, и миллионы людей волнуются его примѣромъ. Что же было бы, если бы все золото духа, скрытое въ толщѣ народной, засверкало въ лучахъ солнечныхъ?

Чтеніе по соціальному вопросу.

26 февраля Л. А. Тихомировъ закончилъ свое чтеніе *О социализмъ въ общественномъ и государственномъ отношеніи*. Раскрывъ ранѣе сущность социализма, какъ *идеи*, лекторъ на этотъ разъ подробно изобразилъ вліяніе социализма на практическую жизнь общества въ разныхъ странахъ Европы. Рядомъ интересныхъ историческихъ статистическихъ справокъ авторъ доказалъ, что социализмъ, какъ *движеніе*, особенно въ первую пору своего существованія произвелъ нѣкоторыя дѣйствительныя улучшения въ общественной жизни, но сдѣлалъ это т.-с. *попутно*, т.-е. независимо отъ своей сущности. Въ общемъ же пассивъ социализма значительно превышаетъ его активъ, и въ настоящее время его нельзя не признать очень вреднымъ и опаснымъ для общества и государства. Необычайно глубокое изученіе предмета, спокойствіе и объективность тона, ясность мысли и сжатость изложенія—сдѣлали чтеніе г. Тихомирова чрезвычайно интереснымъ и увлекательнымъ. Слушатели въ числѣ которыхъ находились преосвященные—Наѳанайлъ, Серафимъ и Анастасій единодушно выразили лектору благодарность и пожеланіе видѣть его чтеніе какъ можно скорѣе въ печати.

Лѣтопись церковной жизни.

11 февраля въ Ильинской, погоста Муравьищъ, Богородскаго уѣзда, церкви былъ присоединенъ изъ раскола къ Православной Церкви мѣстный прихожанинъ крестьянинъ Иванъ Григорьевъ Завьяловъ 22 лѣтъ.

Присоединеніе было совершено мѣстнымъ священникомъ о. Сергіемъ Воскресенскимъ предъ божественной литургіей. Послѣ чина присоединенія была совершена литургія, во время которой новоприсоединенный стоялъ съ зажженной свѣчей. Въ свое время онъ былъ приобщенъ Св. Таинъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, во время котораго священникъ Воскресенскій обратился къ новоприсоединенному съ глубоко назидательнымъ наставленіемъ.

18 февраля въ Покровской, села Осѣченокъ, Бронницкаго уѣзда, церкви было совершено присоединеніе къ Православной

Церкви старообрядки отъ Австрійской секты дѣвицы Клавдіи Васильевой Бабаевой 23 лѣтъ. Означенная дѣвица, дочь закоренѣлыхъ старообрядцевъ, заявила о своемъ желаніи присоединиться мѣстному настоятелю о. Н. Величкину, который и совершилъ чинъ присоединенія 18 феврала передъ поздней литургіей. Во время литургіи новоприсоединенная приобщилась Св. Таинъ. О. Н. Величкинымъ по окончаніи литургіи было сказано поученіе на евангельскую притчу соотвѣтствующей недѣли о возвращеніи блуднаго сына.

18 феврала въ Христорожественской, села Измайлова, Московскаго у., церкви мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Смирновымъ былъ присоединенъ къ Православной Церкви чрезъ таинство Крещенія еврей Моисей Эстровъ 23 лѣтъ. Присоединеніе „по чину“ началось предъ поздней литургіей. Оглашаемому наречено имя Михаила. На вопросы священника объ отреченіи отъ іудейства и др. Михаилъ отвѣчалъ твердо и сознательно, имъ же былъ прочтенъ вслухъ трижды Символь Вѣры. Затѣмъ, было совершено таинство Крещенія. По окончаніи муропомазанія и постриженія „власовъ“ священникъ обратился къ новопросвященному съ словомъ назиданія. Слѣдовавшую затѣмъ литургію новопросвященный простоялъ съ зажженной свѣчей. Въ обычное время онъ былъ приобщенъ Св. Таинъ.

21 феврала въ 55-ю годовщину кончины Н. В. Гоголя въ Даниловомъ монастырѣ Преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, была совершена панихида, закончившаяся литіей на могилѣ великаго писателя-христіанина.

25 феврала Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій совершалъ литургію въ храмѣ Преп. Сергія, что въ Рогожской, по случаю прощанія съ прихожанами бывшаго настоятеля храма прот. В. Н. Соболева. Прощаніе носило сердечный характеръ. Прот. Соболеву былъ поднесенъ адресъ отъ прихожанъ.

Въ тотъ же день, въ Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій совершилъ отпѣваніе околочнаго надзирателя Кропина, убитаго во время извѣстной „экспропріаціи“ въ университетѣ. Стеченіе молящихся было такъ велико, что они не могли вмѣститься въ храмъ.

Библіографія.

Пфеннигсдорфъ. Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни. Христіанское введеніе въ духовный міръ настоящаго времени. Перев. съ нѣм. С. П. Никитскаго. Харьковъ. 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Только что вышедшая книга Пфеннигсдорфа, заглавіе которой выписано нами здѣсь, представляетъ изъ себя выдающійся интересъ особенно для тѣхъ, на комъ лежитъ долгъ духовнаго руководства массы.

Поставленный двѣ тысячи лѣтъ назадъ вопросъ о томъ, за кѣмъ намъ итти—имѣеть-ли Иисусъ Христосъ глаголы живота вѣчнаго—вопросъ не старѣющійся. Онъ захватываетъ интересъ и всѣхъ слоевъ современнаго общества. Люди самыхъ крайнихъ направленій чувствуютъ неустранимую потребность считаться съ этимъ вопросомъ и давать такое или иное рѣшеніе его. Этотъ же вопросъ рѣшается и Пфеннигсдорфомъ, но рѣшается такъ, какъ можетъ его рѣшить человѣкъ всесторонне, философски и богословски, образованный и умѣющій, кромѣ того, понимать существо—„сердце“ вѣры Христовой. Живымъ языкомъ убѣжденнаго, глубоко чувствующаго христіанина, онъ вскрываетъ сокровенные тайники религіозно-настроеннаго сердца и показываетъ, какъ зидительна сила живого религіознаго чувства, дающаго возможность практически познать „радость“ вѣры, „радость“ жизни въ Богѣ.

Правда, въ этой книгѣ есть нѣкоторыя, впрочемъ очень незначительныя по объему, отдѣлы, трактующіе объ отношеніи между католичествомъ и протестанствомъ и о религіозно-нравственной жизни въ нѣдрахъ протестантства, но и эти отдѣлы представляютъ немалый интересъ для русскаго православнаго читателя, знающаго объ этихъ вѣроисповѣданіяхъ болѣе изъ вторыхъ рукъ.

Въ частности, эта книга состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится о религіяхъ; во-второмъ—о Христѣ и Его ученіи; въ третьемъ—о Христѣ и художникахъ; въ четвертомъ—о Христѣ, добрыхъ людяхъ и сверхчеловѣкѣ; въ пятомъ—о христіанствѣ, какъ всемірно-исторической силѣ; въ шестомъ—о римскомъ католицизмѣ, или протестантствѣ; въ седьмомъ—объ истинной евангельской вѣрѣ; въ восьмой главѣ ставится вопросъ: на что я смѣю надѣяться? Болѣе частныя подзаголовки, затрогивающіе самые жизненные вопросы духовной жизни человѣка, которыхъ мы не можемъ отмѣтить въ краткой библіографической замѣткѣ, еще болѣе расположатъ, несомнѣнно, читателя въ пользу рекомендуемой нами книги. И всѣ эти вопросы рѣшаются безъ сухихъ схоластическихъ выкладокъ, безъ утомительныхъ предисловій, съ пониманіемъ сути дѣла. Кромѣ того,

содержаніе книги изобилуетъ богатými справками изъ всѣхъ областей знанія, а языкъ отличается легкостью, неожиданными сближеніями и сопоставленіями, чѣмъ усугубляется интересъ къ ней.

И нельзя не быть благодарнымъ переводчику за его почтенный трудъ, появленіе котораго такъ благовременно въ русской богословской, часто сухой и безжизненной, литературѣ.

Д. В—ii.

Объявленія.

РЕГЕНТЪ, окончившій придворную капеллу, ищетъ мѣсто. Имѣю рекомендаціи.

Москва, 3-й Лаврскій пр., д. Нарцисова, кв. № 5, А. Г. Ходунову.

о продолженіи изданія журнала „Воскресное Чтеніе“ въ 1907 году.

Въ 1907 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ ЗА ТРИ РУБЛЯ получаютъ въ теченіе года:

1) 52 номера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общеплезнаго содержанія. Сюда будутъ входить: статьи бесѣды объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви, очень пригодныя для виѣбогослужебныхъ чтеній, (продолжено и окончено будетъ печатаніе стихотвореній о Кіево-Печерскихъ угодникахъ, направленныхъ противъ сектанства и анархизма); будутъ также помѣщаться статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, нравственно-поучительные рассказы, особенно изъ народной жизни, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и **заблаговременно**—за мѣсяць впередъ разсылаться поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года, подъ общимъ заглавіемъ „Церковная Проповѣдь“ съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіе года 20 №№ **поучительныхъ листовъ** для народнаго чтенія, содержаніе которыхъ, имѣя предметомъ своимъ праздничныя событія, или какія-либо поучительные случаи, или вообще религіозно-нравственныя истины, будетъ направляемо къ огражденію православно-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловредныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій.

4) Всѣмъ подписчикамъ въ маѣ мѣсяцѣ будетъ разослана очень назидательная книга „Прологъ въ правоучительныхъ бесѣдахъ“—пригодная и для виѣбогослужебныхъ чтеній.

Цѣна за всѣ эти изданія только три руб. съ перес. При этомъ редакция отпускаетъ подписку и **отдѣльно** на Поученія и Листки за 1 руб. съ пересылкой.

Сверхъ того, только подписчикамъ своимъ редакция предоставляетъ выисывать у нея по **уменьшенной цѣнѣ** слѣдующія книги прежнихъ изданій: „Сборникъ статей для виѣбогослужебныхъ чтеній“ и „Виѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и великихъ Святыхъ“, какъ особенно пригодныя для проповѣднич. дѣятельности: 30 к. каждая вмѣсто 75 к. съ перес.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскреснаго Чтенія. (Почаев. ул. № 4).

„Воскресное Чтеніе“

за прежніе годы съ 1890 г., кромѣ 1902 и 1903, по 1906 г. включительно, можно получать въ сброшюров. видѣ за 2 руб. съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Іоаннъ Богородицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 годъ на фотографическій журналъ „ВСЯ РОССІЯ“,

12 ежемѣсячныхъ выпусковъ 1 руб. съ пересылкой.

Самое разнообразное содержаніе по всемъ вопросамъ, относящимся къ фотографіи, художественныя приложенія и иллюстраціи.

ПОДРОБНЫЯ ПРОГРАММЫ И ПРОБНЫЕ НУМЕРА ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Оставшіеся экземпляры за 1906 годъ со всеми приложеніями 1 р.

Парцеръ-Мюльбахеръ. Книга фотографическихъ работъ и занятій, пер. К. Федорова. 2 р. Для подписчиковъ на 1907 годъ 1 р. Пересылка. 20 к.

Редакція: К. И. Фреландтъ. Москва, Нижняя Прѣсня, домъ № 4.

Отдѣленіе редакціи: Складъ фотографическихъ принадлежностей П. О. Гофманъ. Москва. Мясницкая, д. Соколова

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ.

Докторъ И. Н. Карасевъ. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача.

«Соціализмъ». Отрывки изъ книги В. Н. Чичерина: „Собственность и Государство“. Цѣли, пути и исходъ соціаль-демократіи Менелюса. (Съ нѣмецкаго).

Д-ръ Энгельбертъ Кэзеръ. Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности. (Съ нѣмецкаго).

Будущее равенство. Съ англійскаго. Перев. Аньфераки.

П. Леманъ. Будущій соціаль-демократическій строй (Съ нѣмецкаго).

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданій въ домѣ Глазова, по Мерзляковскому пер., близъ Никитскихъ воротъ. Телефонъ № 102-49.

Содержаніе: Желательный характеръ вѣдѣнныхъ отношеній Церкви.—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи.—И во мракѣ мелькаютъ искры свѣта.—Онъ идетъ!.. Къ вопросу о московскихъ трапезникахъ и просфорницахъ.—Цензъ священства.—Чтеніе по соціальному вопросу.—Лѣтопись церковной жизни.—Библиографія.—Объявленія.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 9. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

4 марта.

№. 9.

1907 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 4 января с. г. за № 1, о нехраненіи монастырскихъ денегъ въ келліяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе, вслѣдствіе предложенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3 сентября 1906 г. за № 20433, относительно хранения въ монастыряхъ денегъ. Приказали: Усматривая изъ настоящаго предложенія Г. Оберъ-Прокурора, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ допускается храненіе монастырскихъ суммъ въ келліяхъ монашествующихъ, причемъ никакихъ мѣръ къ охраненію таковыхъ суммъ не предпринимается, почему въ одномъ изъ монастырей въ недавнее время изъ келліи смотрителя монастырскаго кладбища и была похищена значительная сумма монастырскихъ денегъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить къ неуклонному исполненію, чтобы монастырскія суммы, согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода отъ 28 мая 1892 г. и 24 мая 1903 г., хранимы были въ ризницѣ или въ безопасной кладовой въ особомъ сундукѣ, и ни въ коемъ случаѣ не были оставляемы въ монастырскихъ келліяхъ. О чемъ и послать циркулярные указы епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 19 октября 1906 г. утверждень Товарищемъ Предсѣдателя Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей Казанскаго собора Александръ *Никольскій*.

Его Высокопреосвященствомъ 19 февраля на мѣсто умершаго благочиннаго священника с. Кобякова, Колом., у., Димитрія *Колосова* назначень благочиннымъ священникъ Христорождественской, с. Гололобова, церкви, того же у., Іоаннъ *Карповъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 21 февр. въ должности казначеи Спасо-Бородинскаго монастыря утверждена монахиня того того же монастыря *Маргарита*.

Опредѣленъ:

На вакансію священника къ церкви погоста Бурхина, Бронницкаго уѣзда, діаконь с. Шубина, того же у., Илья *Виноградовъ*, 19 февраля.

Исключены изъ списковъ умершіе:

- 1) Сверхштатный псаломщикъ Вознесенской, г. Звенигорода, церкви, Григорій *Остроумовъ*, 12 февраля.
- 2) Псаломщикъ Московской Воскресенской, въ Кадашевѣ, церкви Иванъ *Старожилонъ*, 18 февраля.
- 3) Иеродиаконъ Московскаго Богоявленскаго монастыря *Андрей*, 15 февраля.

Отъ Московской духовной Консисторіи благочиннымъ и причтамъ Московской епархіи.

Въ циркулярномъ указѣ Святейшаго Синода отъ 30 января 1907 года за № 4 прописано: По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 января 1907 г., за № 1921, по вопросу объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ отводомъ казенной земли. Приказали: Согласно именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 27 августа 1906 года, свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи предназначаются къ продажѣ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, для земельнаго ихъ обезпеченія, при чемъ, однако, изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, исключаются участки, отведенные или необходимые для отвода церквамъ, школамъ, сельскохозяйственнымъ учрежденіямъ. Такъ какъ церковныя земли обыкновенно состоятъ въ пользованіи церковныхъ причтовъ и служатъ однимъ изъ средствъ обезпеченія послѣднихъ, то подѣ необходимыми для отвода церквамъ участками, очевидно, слѣдуетъ разумѣть земельныя участки для обезпеченія причтовъ. Такимъ образомъ, упомянутый Высочайшій указъ даетъ возможность озаботиться обезпеченіемъ церковныхъ причтовъ посредствомъ достаточнаго, гдѣ можно, надѣленія ихъ землею. Въ виду этого Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было сдѣлано по сему предмету сношеніе съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, отъ 19 ноября 1906 г. за № 26592, при чемъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ просилъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ сдѣлать распоряженіе, чтобы при продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель были принимаемы во вниманіе земельныя нужды церквей, расположенныхъ въ районѣ продаваемыхъ имѣній, именно, чтобы изъ сихъ имѣній отводились земельныя участки церквамъ для обезпеченія причтовъ, имѣя при этомъ въ виду дѣйстви-

тельное обезпеченіе причтовъ землею безъ относительно къ установленной минимальной нормѣ, т.-е. чтобы дополнителныя надѣлы, гдѣ только возможно, отводились и церквамъ, при которыхъ имѣется 33 и болѣе дес.; гдѣ же, по количеству назначенныхъ къ продажѣ участковъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ можно ожидать образованія новаго поселенія, а впоследствии и церковнаго прихода, тамъ чтобы оставлялся свободный участокъ земли, который могъ бы быть въ свое время обращенъ въ надѣлъ церкви безъ обремененія крестьянъ землевладѣльцевъ. Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отъ 2 сего января за № 8, сообщилъ, что въ Наказѣ 19 сентября 1906 года Землеустроительнымъ Комиссіямъ даны подробныя указанія относительно примѣненія Высочайшаго указа отъ 27 августа 1906 года и, между прочимъ, означеннымъ Комиссіямъ вмѣнено въ обязанность (ст. 38 и 42 Наказа) при разсмотрѣннн ходатайствъ крестьянъ о продажѣ казенныхъ земель выдѣлять, въ подлежащихъ случаяхъ, и тѣ участки, которые могутъ понадобиться для церквей. Поэтому, при открытіи Землеустроительной Комиссіи въ томъ или иномъ уѣздѣ, отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ зависитъ своевременно заявить Комиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ. При такомъ положеніи дѣла Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія полагаетъ, что интересы церквей, нуждающихся въ надѣленіи казенной земли, поскольку такое надѣленіе, въ зависимости отъ наличности запаса казенной земли въ данной мѣстности, представляется возможнымъ, должны считаться вполне обезпеченными. О семъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святейшему Синоду. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что согласно указанію Товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ данной епархіи зависитъ своевременно заявить Землеустроительной Комиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ, Святейшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться, чтобы въ епархіяхъ, въ которыхъ уже открыты или будутъ открыты Землеустроительныя Комиссіи, епархіальныя начальства входили въ обсужденіе и сообщали означеннымъ Комиссіямъ, въ какихъ изъ предназначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ казенныхъ участковъ и какое именно количество земли необходимо выдѣлить какъ для обезпеченія достаточными земельными надѣлами существующихъ причтовъ, независимо отъ установленнаго минимальнаго размѣра причтовыхъ надѣловъ, такъ и для надѣленія землею причтовъ новыхъ приходоѡ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ можно ожидать открытія таковыхъ.

На семь указѣ 6 февраля сего 1907 года, за № 583, послѣ-

довала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Консисторію къ руководству и исполненію.“

О вышеизложенномъ Консисторія симъ объявляетъ благо-
чиннымъ и причтамъ церковей Московской епархіи къ руковод-
ству и надлежащему исполненію.

Отъ Совѣта Московскаго Филаретовскаго епархіального жен- скаго училища.

Совѣтъ Филаретовскаго училища покорнѣйше просить ро-
дителей и замѣняющихъ ихъ мѣсто обратить вниманіе на 4
пунктъ правилъ, помѣщенныхъ въ отпускномъ билетѣ, выдавае-
момъ воспитанницамъ училища. Въ этомъ пунктѣ сказано: „Въ
случаѣ заболѣванія кого-нибудь изъ домашнихъ заразною бо-
лѣзнію, родители или заступающіе ихъ мѣсто обязаны немед-
ленно сообщить о томъ Начальству училища и привозить воспи-
танницъ лишь по дезинфекціи помѣщеній съ надлежащимъ о
томъ удостовѣреніемъ отъ санитарнаго врача“.

Настоящее объявленіе Совѣтъ училища покорнѣйше про-
ситъ настоятелей церковей сообщить и остальнымъ членамъ
причта.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Москов- ской епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 8 Ож. от.).

Существуетъ еще складъ книгъ при Серпуховскомъ Отдѣле-
ніи Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. О его дѣятельности доста-
влены только слѣдующія свѣдѣнія: къ 25 іюня 1906 года въ
складѣ имѣется на приходѣ: товару по цѣнѣ покупки на 1,768 р.
13 к., не уплаченныхъ счетовъ на 85 р. 58 к. и наличныхъ въ
кассѣ денегъ 51 р. 21 к., всего 1,904 р. 92 к.; въ расходѣ:
долговыхъ обязательствъ по счетамъ Епархіального Склада на
752 р. 81 к., за иконы 135 р. 90 к. и Отдѣленіемъ на опе-
раціи отпущено 475 р., всего 1,363 р. 71 к.; итого въ остаткѣ
541 р. 21 к.

Болѣе въ этомъ родѣ ничего не имѣется. По отдѣльнымъ
школамъ существовала продажа разнаго рода книгъ и брошюръ,
но въ очень ограниченномъ размѣрѣ, и точныхъ свѣдѣній не
собрано.

VI.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносовъ на содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Второклассныхъ школъ въ епархіи было 6; изъ нихъ Нехорошевская Серпуховскаго уѣзда женская, остальные мужскія: Аббакумовская Верейскаго уѣзда, Спасо-Преображенская Богородскаго, Вертлинская Клинскаго, Холмская Рузскаго и Чашниковская Московскаго. Всѣ онѣ сдѣлали выпуски своихъ учащихся. Аббакумовская, Спасо-Преображенская и Холмская восьмой за время своего существованія, Нехорошевская седьмой, Вертлинская и Чашниковская—шестой. Окончило курсъ въ Аббакумовской 9 учениковъ, Спасо-Преображенской или Гуслицкой 14, Вертлинской, 13, Холмской 6, Чашниковской 10 и Нехорошевской 7, всего 59. Въ прошломъ году было только 40. Вообще можно сказать, что число желающихъ обучаться во второклассныхъ школахъ съ каждымъ годомъ увеличивается, только въ Холмской и отчасти Аббакумовской оставались свободныя мѣста, въ остальныхъ многимъ было отказано за недостаткомъ мѣстъ, не считая еще отказовъ по малолѣтству. За исключеніемъ Гуслицкой школы, во всѣхъ остальныхъ на выпускныхъ экзаменахъ присутствовалъ Епархіальный Наблюдатель.

Въ общемъ учебно-воспитательное дѣло по второкласснымъ школамъ установилось нормально, велось съ усердіемъ и достаточными успѣхами. Исключеніемъ служить только школа Аббакумовская, гдѣ почти во всѣхъ отношеніяхъ успѣхи нужно признать плохими. Съ начала учебнаго года о. завѣдующій сталъ искать себѣ другого мѣста и, по его собственному признанію, пересталъ радѣть о школѣ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ перешелъ на другое мѣсто и до марта школа оставалась безъ завѣдующаго и законоучителя. Учителя, вмѣсто того, чтобы усилить труды и усердіе, въ виду такихъ обстоятельствъ, наоборотъ воспользовались ими, чтобы свободно манкировать своими обязанностями и къ концу учебнаго года запустили дѣло до крайности. Старшій учитель въ объясненіе всякихъ упущеній, допущенныхъ имъ по предметамъ и письмоводству, прямо ссылаясь на то, что Училищный Совѣтъ оказалъ ему довѣріе и поручилъ временно завѣдывать школой. Печальнѣе еще то, что въ прошломъ году о. ректоръ семинаріи архимандритъ Анастасій указалъ на недостаточ-

ные успѣхи по этой школѣ, но замѣчаніе это оказалось для учителей безъ пользы. Въ настоящее время всѣ учителя перемѣщены въ другія школы. Прекрасные результаты при полномъ усердіи учащихся оказались въ школахъ: Нехорошевской, Вертлинской и Гуслицкой. Въ Чашниковской школѣ нѣкоторая небрежность обнаружилась только у старшаго учителя, который тоже весь годъ искалъ себѣ псаломщическаго мѣста въ Москвѣ.

Въ частности по предметамъ курса можно сдѣлать такія замѣчанія:

Законъ Божій. По этому предмету на экзаменахъ были даны слѣдующія указанія: въ Аббакумовской школѣ — нѣкоторая часть программы не была пройдена и въ пройденномъ не было основательности, произошло это, конечно, по той причинѣ, о которой сказано выше. Въ Нехорошевской предложено катихизическія свѣдѣнія основывать на текстахъ св. Писанія и схематически повторять съ учащимися пройденное. Въ Чашниковской замѣчена была въ отвѣтахъ учениковъ отвлеченность, неумѣнье подтверждать примѣрами. Въ Холмской ученики о свойствахъ Божіихъ давали неопредѣленные и сбивчивыя объясненія. Въ остальномъ преподаваніе заслуживало только одобренія и похвалы.

Церковное пѣніе. По этому предмету успѣхи можно признать достаточными. Изъ окончившихъ курсъ 25 человекъ приобрѣли искусство вести хорое пѣніе настолько, что могутъ быть признаны способными обучать ему и въ школахъ одноклассныхъ, 22 въ состояніи обучать только одногласному, остальные 12 или совсѣмъ не учились по неспособности, или оказали недостаточные успѣхи. При всѣхъ школахъ организованы были ученическіе хоры, которые пѣли всѣ службы въ храмѣ; при этомъ въ Вертлинской школѣ обнаружилась наклонность къ затѣйливому пѣнію, въ ущербъ необходимости простого. Еще можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ школахъ обученіе пѣнію распределяется между нѣсколькими лицами, напримѣръ, въ Нехорошевской и Чашниковской школахъ; это сопряжено съ значительными неудобствами, но по требованію мѣстныхъ обстоятельствъ приходится съ ними мириться. Въ Нехорошевской школѣ предложено знакомить ученицъ хотя отчасти съ цифровыми нотами, что можетъ относиться и къ другимъ школамъ.

Русскій языкъ и чистописаніе. На выпускныхъ экзаменахъ предложены были слѣдующія темы: въ Аббакумовской — Внѣблассное чтеніе учениковъ начальной школы и отношеніе къ

нему учителя; Гуслицкой—Разборъ новѣйшаго неправильнаго мнѣнія старообрядцевъ о томъ, что будто вся Христова Церковь можетъ лишиться всѣхъ православныхъ епископовъ на основаніи невѣрія апостоловъ первому благовѣстію о воскресеніи Христовомъ; Вертлинской—Что полезнаго можетъ сдѣлать учитель для жителей того села или деревни, гдѣ онъ учитъ; Нехорошевской—Какъ можно воспользоваться учебными предметами изъ курса второклассной школы для пользы учениковъ школы грамоты; Холмской—Учитель — образецъ для учениковъ и окружающей среды. Въ Чашниковской по этому поводу произошло недоразумѣніе. Епархіальный Наблюдатель предложилъ Совѣту школы представить три темы и одну изъ нихъ выбрать для работы учениковъ; Совѣтъ же, выработавши три темы, вмѣсто того, чтобы самому изъ всѣхъ ихъ выбрать одну, предложилъ для выбора ученикамъ, такъ что они писали на слѣдующія темы: Моя автобіографія, Характеристическія черты князя Владиміра, какъ язычника и христіанина, Учитель, какъ помощникъ приходскаго священника. Работы исполнены были удовлетворительно, при чемъ въ Вертлинской школѣ обнаружилась полная грамотность въ письмѣ, въ Нехорошевской обстоятельность и въ Гуслицкой основательность. На устномъ экзаменѣ замѣчено было въ Гуслицкой нѣкоторая начитанность учениковъ и хорошее выразительное чтеніе, въ Аббакумовской плохое чтеніе и сбивчивость въ отвѣтахъ учениковъ, въ Чашниковской—недостатокъ полной сознательности, и въ Холмской — неполнѣ выразительное чтеніе. Вообще результаты, достигаемые по этому предмету, нужно признать хорошими.

Церковно-славянскій языкъ. По этому предмету замѣчены были вообще слабые успѣхи учениковъ въ Аббакумовской школѣ и неполное ознакомленіе учениковъ со славянскими формами въ Вертлинской школѣ.

Отечественная исторія церковная и гражданская. Въ Аббакумовской замѣчено почти то же, что по славянскому языку, въ остальныхъ школахъ ничего отрицательнаго не обнаружено.

Дидактика и въ связи съ ней практическія занятія учениковъ въ образцовой школѣ. Вездѣ это дѣло организовалось болѣе или менѣе правильно и велось со вниманіемъ. Уклоненія въ томъ или другомъ отношеніи если и замѣчались, то ничтожныя и не отражались на общемъ ходѣ. Замѣчаніе было сдѣлано только въ Холмской школѣ—подробнѣй останавливаться на вопросахъ

практики и жизни; во всем прочем дѣло шло обычно и достаточно удовлетворительно.

Гигіена. Преподавался этотъ предметъ во всѣхъ школахъ, хотя въ предѣлахъ, конечно, скромныхъ. Въ Гуслицкой школѣ на экзаменѣ присутствовалъ мѣстный врачъ, который отозвался съ похвалою о познаніяхъ учениковъ, обнаруженныхъ ими при отвѣтахъ.

Географія съ сообщеніемъ свѣдѣній о предметахъ и явленіяхъ природы. По географіи замѣчено было въ Гуслицкой школѣ старательное черченіе картъ учениками, а въ Аббакумовской былъ указанъ учителю его неудовлетворительный приѣмъ, по которому ученики говорятъ немного, лишь поддакиваютъ учителю, а все говорятъ и отвѣчаетъ послѣдній. Здѣсь же замѣчены были ограниченныя познанія учениковъ по физикѣ. Въ остальныхъ школахъ этотъ предметъ проходилъ съ интересомъ и подробно; особенно хорошо, со множествомъ опытовъ и достаточной наглядностью въ школахъ Вертлинской и Нехорошевской. Въ первой ученики изъ сбереженій по ихъ содержанію попросили купить приборовъ и Совѣтъ разрѣшилъ употребить на это дѣло около 100 рублей.

Ариѳметика. По этому предмету ученики на экзаменѣ писали на слѣдующія темы: цѣль обученія ариѳметикѣ въ начальной школѣ, какъ ознакомить учениковъ школы грамоты съ дробями, ариѳметическій ящикъ и его примѣненіе въ школѣ. Въ нѣкоторыхъ школахъ письменнаго экзамена не производилось, производился только устный, отвѣты были удовлетворительны, особенныхъ замѣчаній не сдѣлано.

Геометрическое черченіе и рисованіе. Первый предметъ преподавался обычно, мало было чертежей и въ грязномъ видѣ въ школѣ Аббакумовской; рисованія нигдѣ не преподавалось.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Опредѣленіе Св. Синода.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Отъ Московской Консенсторіи.—Отъ Совѣта Филаретовскаго училища.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи за 1905—96 гг.

Цензоръ

Редакторъ Секретарь Консисторіи

Протоіерей Н. Извъковъ.

П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Вол. Якиманка, собственный домъ.